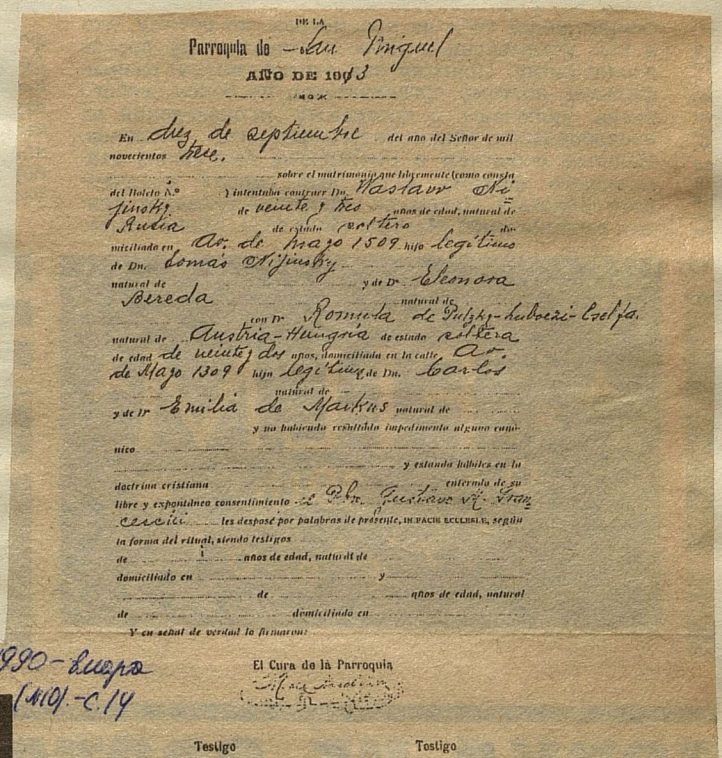
Николаевский В. 8/III 90



DE LA

Parroquia de San Miguel

AÑO DE 1913

MES

En diez de septiembre del año del Señor de mil novecientos trece, sobre el matrimonio que libremente (como consta del Boleto N.º) intentaba contraer Dn. Wacław Nijinsky de veinte y tres años de edad, natural de Rusia de estado soltero domiciliado en Av. de Mayo 1509 hijo legítimo de Dn. Tomás Nijinsky y de Dª Eleonora natural de Bereda con Dª Romola de Pulszky-Kubacsi-Csolya natural de Austria-Hungría de estado soltera de veinte y dos años, domiciliada en la calle Av. de Mayo 1509 hija legítima de Dn. Carlos natural de y de Dª Emilia de Markus natural de y no habiendo resultado impedimento alguno canónico y estando hábiles en la doctrina cristiana enterada de su libre y expontáneo consentimiento Ego Dn. Gustavo Frantz Cecchi les desposé por palabras de presente, in facie Ecclesiæ, según la forma del ritual, siendo testigos de años de edad, natural de domiciliado en y de años de edad, natural de domiciliado en

Y en señal de verdad lo firmaron:

El Cura de la Parroquia

Testigo Testigo

Экран и сцена (прил. к Сов. культуре) - 1990 - янв.-фев. (№1) - с.14

СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Снимок, который вы видите, сделан с ксерокопии записи о бракосочетании Вацлава Нижинского и Ромолы де Пульска. Известный английский балетный критик Ричард Бакл, автор многочисленных книг о балете, лично знавший Ромолу Нижинскую, посвятил ей немало страниц в своей монографии о ее знаменитом муже и рассказал историю семьи этой предприимчивой, взбалмошной, часто ошибавшейся женщины, по общему признанию, сыгравшей роковую роль в трагической судьбе артиста, но до конца его дней безраздельно преданной ему.

Ромола де Пульска происходила из знатной польской семьи, в начале XVIII века переселившейся в Венгрию. Ее прадед принимал активное участие в венгерской революции 1848 года, представлял революционное правительство Лайоша Кошута в Англии, где и продолжал жить в изгнании после разгрома восстания.

Ее отец Кароль де Пульски, крестник Гарибальди, родился в Англии, но впоследствии вернулся в Венгрию и занимал видное положение в мире политики, науки и искусства. Он женился на известной венгерской актрисе Эмилии Маркуш, которую в роли Роксаны в «Сирано де Бержераке» Ростан ставил наравне с Сарой Бернар и Элеонорой Дузе. Эмилия Маркуш была седьмым ребенком в семье владельца фабрики по производству пуговиц. В тринадцать лет она познакомилась с Ференцем Листом, в четырнадцать поступила в Академию искусства, а в шестнадцать уже сыграла Джульетту Ее называли «Белокурым чудом», и многие ценители считали ее величайшей актрисой своего времени.

Кароль де Пульски был одним из основателей музея изобразительного искусства и первым его директором. Ромола, его вторая дочь, родилась в 1891 году. С детства она увлекалась искусством. Отец рассказывал ей сказки не о духах и волшебниках, а о великих художниках Возрождения, и она выросла в убеждении, что ее призвание — быть новым Вазари. Кароль де Пульски вскоре стал жертвой политического заговора против его брата Августа, министра юстиции, и эмигрировал в Австралию, где покончил с собой в возрасте 46 лет. Эмилия Маркуш вновь вышла замуж.

Ромола, получившая хорошее домашнее воспитание, посещала занятия в парижском лицее. Она и ее сестра Тэсса обучались актерскому мастерству. Ромола к тому же занималась танцем у Никола Гуэрра, известного итальянского балетмейстера и педагога, долгое время работавшего в Будапештской опере.

Она была прелестна, пишет Бакл, пышноволосая, очень белокожая, с ясными, своим цветом напоминавшими голубизну севрского фарфора глазами.

Впервые Ромола увидела Нижинского во время гастролей дягилевской труппы на сцене Будапештской оперы в 1911 году. К концу выступлений русских артистов она уже была влюблена в знаменитого премьера и вслед за труппой отправилась в Париж, где не пропустила ни одного спектакля очередного дягилевского «сезона». На следующий год Русский балет Дягилева вновь приехал в Будапешт. Ромола познакомилась и подружилась со многими артистами, в том числе с Энрико Чеккетти, танцовщиком, балетмейстером и педагогом. Прибегнув к хитрости, ей удалось завоевать расположение Дягилева, и тот позволил ей остаться при труппе и брать у Чеккетти уроки танца.

В августе 1913 года Русский балет Дягилева, правда, без самого «хозяина», отправился на гастроли в Южную Америку. На борту океанского лайнера «Эйвон» Нижинский, к великой радости Ромолы, впервые по-настоящему обратил на нее внимание. Их знакомство, протекавшее очень стремительно, в конце концов завершилось предложением руки и сердца. 10 сентября 1913 года состоялась гражданская церемония заключения брака в мэрии Буэнос-Айреса, а затем Вацлав Нижинский и Ромола де Пульска были обвенчаны в католической церкви Сан-Мигуэля.

Рассказывать, как сложилась их дальнейшая жизнь, в мои планы не входит. Не только потому, что об этом уже достаточно много написано. Вся заметка, в сущности, является лишь «иллюстрацией» к снимку. Этот документ, заверенный у аргентинского нотариуса, свидетельствует и о том, как высоко чтят за рубежом наших замечательных соотечественников, как бережно хранят все, что с ними связано, не просто отдавая дань уважения, но постоянно напоминая: от них, из прошлого, тянутся живые нити в сегодня, к нам. Копия записи о бракосочетании Вацлава Нижинского была недавно вручена народной артистке СССР Людмиле Семеняке во время ее гастролей в аргентинской столице. Вручена в знак памяти о прославленном русском танцовщике и в знак благодарности русской балерине, одной из продолжательниц неумирающих традиций великого искусства.

Н. ШАДРИНА.